

ТИПЫ МОДУЛЯЦИОННЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ДРЕВНЕРУССКИХ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ

© 2007 И.А. Сафонова

Волгоградский государственный университет

Специфику современных лингвистических исследований определяет антропоцентрический подход к языку. Проблема человеческого начала в языке в последние десятилетия стала одной из центральных проблем языкознания, что способствует изменению доминанты лингвистической парадигмы [7, 6]. В связи с этим в работах лингвистов возрастает интерес к изучению лексики, отражающей особенности восприятия человеком информации об окружающем мире.

Среди лексических средств, эксплицирующих процесс восприятия в языке, одним из важнейших являются глаголы восприятия. Данные языковые единицы достаточно подробно описаны в аспекте синхронии: глаголы восприятия изучаются с точки зрения их места в лексической системе [2; 10; 11; 15]; рассматривается их функционирование в современных художественных текстах [12; 19], взаимодействие с глаголами, относящимися к другим лексическим подсистемам [4]; глаголы восприятия исследуются в аспекте словообразования [21]; анализируется их роль в формировании языковой картины мира [5; 18].

Однако многие вопросы остаются дискуссионными. Особенно это касается изучения глаголов восприятия в историческом аспекте. Исследования, посвященные их изучению в диахронии, единичны. Так, в работах В. В. Бенке при анализе ситуаций различных типов, получивших отражение в житийных текстах XII – XIII вв., выявляются особенности употребления причастий с семантикой восприятия, взаимодействующих в контексте с глагольными предикатами [1]. В исследовании Е. В. Глинки глаголы восприятия рассматриваются во взаимодействии с глаголами мышления и говорения, при этом автор строит свою работу лишь на материале исторических словарей русского языка [3]. Работы, где дается комплексная характеристика глаголов восприятия с учетом функционирования их в тексте, отсутствуют.

Цель нашего исследования состоит в выявлении особенностей употребления глаголов

восприятия в памятниках письменности XI – XIV вв. и установлении типов модуляционных семантических изменений в смысловых структурах глагольных словоформ.

Перспективным при рассмотрении языковых фактов представляется комплексный подход, предложенный в работах С. П. Лопушанской [6, 5-19; 9, 79-85], при котором анализу подвергаются внутренняя системная организация языковых единиц, парадигматические и синтагматические отношения на различных языковых уровнях, особенности функционирования в контексте.

Существенным для нашего исследования является разграничение *семантической структуры слова* и *смысловой структуры словоформы*.

Под *семантической структурой* слова понимается «единство взаимодействующих разноуровневых значений, организованных в пределах отдельного слова определенным способом в соответствии с системой данного языка и с закономерностями функционирования этой системы в речи (в тексте)» [6, 5]. *Смысловая структура* – это структура словоформы, функционирующей в контексте [9, 83-84]. Семантическая структура рассматривается как иерархия, вершиной которой является категориально-лексическая сема, конкретизируемая семами различного уровня абстракции (интегральными, дифференциальными).

Изучение глаголов восприятия осуществляется с учетом семантических изменений в смысловой структуре словоформы: *семантической модуляции* и *семантической деривации*.

Семантическая модуляция определяется как процесс перегруппировки разноуровневых признаков в смысловой структуре слова при сохранении категориально-лексической семы; *семантическая деривация* – это процесс, приводящий к разрушению категориально-лексической семы, образованию новых лексических единиц, входящих в другие лексико-семантические группы [8, 22-23].

При описании специфики функционирова-

ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ДРЕВНЕРУССКИХ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ

Семантическая и смысловая структуры глаголов
видѣти, гладати, гладѣти, зѣрѣти, съмотрѣти
 с категориально-лексической семой 'зрительное восприятие'

Табл. 1

Семантическая структура		Смысловая структура				
ИС	ДП	видѣти	гладати	гладѣти	зѣрѣти	съмотрѣти
Характер субъекта	одушевленность	+	+	+	+	+
	неодушевленность	-	-	-	-	-
	конкретность	+	+	+	+	+
	абстрактность	-	-	-	-	-
	активность	-	+	+	(+)	+
	пассивность	+	(+)	-	+	-
Характер объекта	конкретность	+	+	+	+	+
	абстрактность	-	-	-	-	-
Характер протекания процесса	преднамеренность	-	+	+	(+)	+
	непреднамеренность	+	(+)	-	+	-
Направление взгляда	на объект в целом					
	поочередно на все объекты	+	+	-	+	+
	вверх	-	(+)	-	-	-
	вниз					
	назад	-	-	-	(+)	-
	в какую-либо сторону	-	-	-	(+)	-
		-	(+)	+	(+)	-
Эмоционально-оценочное отношение	позитивное отношение	(+)	-	-	-	-
	негативное отношение	-	-	-	(+)	-

Примечание. В таблице символом «+» обозначается наличие признака, символом «-» обозначается отсутствие признака, знак «(+）」 обозначает наличие модуляционного семантического признака.

ния глаголов восприятия в текстах памятников письменности XI – XIV вв. принципиально важным становится сформулированное в работах С. П. Лопушанской положение о доминировании в древнерусском языке конкретно-пространственных представлений славян средневековья, связанных с особенностями познания реальной действительности, своеобразием осознания места человека в мироздании, с уровнем его практической деятельности. Такое мышление отличалось от доминирующего в более поздний период абстрактно-пространственного восприятия мира [8, 24].

3. Основные тенденции в употреблении анализируемых языковых единиц показаны на примере бесприставочных глаголов зрительного восприятия **видѣти, гладати, гладѣти, зѣрѣти, съмотрѣти**. Исследуемый материал, извлеченный методом сплошной выборки из памятников письменности различной жанровой отнесенности,

рассматривается как единый массив фактов, позволяющий охарактеризовать особенности функционирования названных глагольных лексем. За единицу лингвистического описания принимается глагольная словоформа, функционирующая в высказывании, равно предложению.

У глаголов **видѣти, гладати, гладѣти, зѣрѣти, съмотрѣти** в качестве категориально-лексической установлена сема 'зрительное восприятие'. Реконструкция семантической и смысловой структур осуществляется на основе анализа употребления, сочетаемости, синонимических и антонимических отношений изучаемых глагольных лексем, а также с привлечением данных исторических и этимологических словарей русского языка. Результаты реконструкции отражены в таблице 1.

Бесприставочные глаголы **видѣти, гладати, гладѣти, зѣрѣти, съмотрѣти** реализуют категориально-лексическую сему 'зрительное воспри-

ятие', которая конкретизируется интегральными семами (ИС) 'характер субъекта', 'характер объекта', 'характер протекания процесса', 'направление взгляда', 'эмоционально-оценочное отношение', реализующимися с помощью различных дифференциальных признаков (ДП).

Как показывает анализ материала, наиболее частотны в древнерусских текстах глаголы **видѣти** и **зърѣти**. Прямое значение данных глаголов можно определить как «видеть, воспринимать зрением» [16, I, 420; III, 433], например: **излѣзъше братиѧ ти видѣша преподавѣнаго игоумена своего сѣкоуща дръва и тако троуѣающа сѧ** (ЖФП XII, 42в) [22]; **зрѣше Никола ѹернецъ близъ корабля идуща стѣго Николѹв великаго ѹодотворца** (Ч. Николы, IV, 2).

В этих типовых контекстах субъект восприятия выражен существительными, **братиѧ**, **Никола ѹернецъ** и может быть охарактеризован как одушевленный, конкретный, пассивный. В функции объекта используются конкретные одушевленные имена существительные **игоумень** и **Никола**. Процесс зрительного восприятия, обозначаемый в контексте глагольными словоформами **видѣша** и **зрѣше**, является непреднамеренным, при этом взгляд субъекта направлен на объект в целом, что эксплицируется сочетанием рассматриваемых словоформ с существительными в форме Вин. п. без предлога (**видѣша... игоумена; зрѣше... Николѹ**).

Для древнерусских глаголов **глядати** и **сѣмотрѣти** прямым является значение «глядеть, смотреть» [16, II, 334; 17, III, 751], например: **ѹлкъ въ лице глѣдакъю а бѣ сердце видѣти** (СбТр XII/XIII, 117 об.); **они же рѣша тако ходихом въ Болгары • смотрихомъ како сѧ покланяють въ храмѣ рекше в ропати** (ЛЛ 1377, 37).

В данных контекстах субъект восприятия выражен одушевленным именем существительным (**ѹлкъ**) и местоимением (**они**). В обоих случаях субъект можно охарактеризовать как одушевленный, конкретный, активный. Объект восприятия при глаголах **глядати** и **сѣмотрѣти**, функционирующих в прямом значении, эксплицируется конкретным именем существительным (**въ лице**) и придаточным предложением (**како сѧ покланяють въ храмѣ**). Процесс восприятия, обозначаемый словоформами **глѣдакъю** и **смотри хомъ**, является преднамеренным, взгляд воспринимающего субъекта направлен на объекты в целом. В первом из приведенных контекстов это подчеркивается использованием глагольной словоформы в сочетании с предложно-падежной формой существительного (**въ лице**). Во втором случае преднамеренность процесса восприятия, эксплицируемого глаголом **сѣмотрѣти**, подтверждается данными более широкого контекста, в котором

описывается ситуация «испытания вер». Для глагола **глядѣти** прямым является значение «глядеть, смотреть» [16, II, 334; 20, 6, 123], например: **талантъ среб ра ѡ(т)даси. и бы(с) како рабѣ твои глѣдаше сѣмо и овамо и се кго не бысть** (ПНЧ к. XIV, 8а). В приведенном типовом контексте субъект восприятия выражен существительным **рабѣ** и может быть охарактеризован как одушевленный, конкретный, активный. Процесс восприятия можно определить как преднамеренный. Отличительной особенностью рассматриваемого глагола является отсутствие при нем объекта восприятия, поскольку интегральная сема 'направление взгляда' конкретизируется дифференциальным признаком «в какую-либо сторону», что контекстуально подчеркивается использованием глагола **глядѣти** в сочетании с наречиями пространственной семантики **сѣмо и овамо**. Такое употребление является для данного глагола регулярным, по-видимому, в период XI – XIV вв. исследуемый глагол использовался преимущественно в устойчивых конструкциях.

Древнерусские глаголы восприятия, функционируя в тексте, претерпевают **модуляционные** или **деривационные** семантические изменения, на базе которых формируются переносные значения. В данной статье рассматриваются только случаи семантической модуляции; деривационные семантические изменения в смысловых структурах глагольных словоформ со значением восприятия рассматривались в наших предыдущих работах [13, 129-132; 14, 530-534].

Анализ употребления глаголов **видѣти**, **глядати**, **глядѣти**, **зърѣти**, **сѣмотрѣти** в памятниках письменности XI–XIV вв. позволил установить, что глаголы **глядѣти** и **сѣмотрѣти** используются преимущественно в прямом значении, тогда как глаголы **видѣти**, **глядати** и **зърѣти** претерпевают модуляционные семантические изменения при сохранении категориально-лексической семы 'зрительное восприятие'. Установлено ч е т ы р е типа семантической модуляции в смысловых структурах глаголов восприятия.

Первый тип модуляционных изменений характеризуется перегруппировкой семантических признаков, при которой нейтрализуются одни и актуализируются другие дифференциальные признаки, реализующие ту же интегральную сему. Такой тип семантической модуляции характерен для глагола **зърѣти** и наблюдается при реализации коррелирующих интегральных сем 'характер субъекта' и 'характер протекания процесса'. Древнерусский глагол **зърѣти** мог употребляться в значении «смотреть, направлять взгляд на что-л.», например: **помолѣсѧ глѣ зрѧ на иконѹ на ѡбразѣ влѣуны** (ЛЛ 1377, 46); **зрите на бѣлишь оны. како сѧ глѣмитъ. къ стѣнѣ повѣсти дѣѧ. несмысла**

(ЖАЮ, 2222). При использовании глагола *рпћ4пб* в подобных контекстах в его смысловой структуре нейтрализуются ДП «пассивность», конкретизирующий ИС 'характер субъекта', и ДП «непреднамеренность», реализующий ИС 'характер протекания процесса'. В приведенных примерах интегральная сема 'характер субъекта' конкретизируется дифференциальным признаком «активность», а интегральная сема 'характер протекания процесса' – дифференциальным признаком «преднамеренность». Контекстуально это подтверждается сочетанием глагольных словоформ с предложно-падежными формами существительного и субстантивированного прилагательного (*на иконѣ, на болишь*). Глагол *зърѣти*, функционирующий в указанном значении, становится синонимом глагола *сѣмотрѣти*.

Модуляционные семантические изменения первого типа наблюдаются в смысловой структуре глагола *гладати* при реализации интегральной семы 'направление взгляда', когда нейтрализуется ДП «на объект в целом» и актуализируется ДП «поочередно на все объекты», например: *шѣдѣ папа въ цркви. и науа гладати по всѣмъ ѡблкомъ моужа сего* (ЧудН XII, 76а). Контекстуальным уточнителем этого дифференциального признака является предложно-падежная конструкция *г* + Дат. п. мн. ч., употребляющаяся «при указании на ряд однородных предметов, лиц, мест, отрезков времени, с которыми связано одно и то же действие» (16, VI, 444).

Второй тип модуляционных изменений связан с взаимозаменой дифференциальных признаков в рамках одной ИС и нейтрализацией какой-либо другой интегральной семы. У глаголов зрительного восприятия такой тип семантической модуляции обнаруживается при реализации ИС 'направление взгляда'. В смысловой структуре глагола *зърѣти* данная интегральная сема может конкретизироваться дифференциальным признаком «вниз», например: *ономоуже сѣдѣшию и ничьсо же въкоуси отъ брашна · превывааше ница и долоу зрѣа* (ЖФП XII, 34в). Этот дифференциальный признак эксплицируется использованием наречия *долоу* (= вниз). В некоторых контекстах ИС 'направление взгляда' реализуется с помощью ДП «назад», например: *никтоже въ ложь роукы свока на рало. и зъра въспать. оуправленъ ксть въ ц(с)рство божию* (ЕвМст до 1117 г., 926 Л. IX). Актуализация дифференциального признака «назад» подтверждается использованием глагольной словоформы *зъра* в сочетании с наречием *въ спать* (= назад). В ряде случаев в смысловой структуре глагола *зърѣти* реализуется ДП «вверх», например: *что стонте зраще на нбо* (КТур XII сп. XIV, 51). Контекстуальным уточнителем данного дифференциального признака является

предложно-падежная форма существительного, которое обозначает пространство, находящееся выше человека (*на небо*).

У глаголов *гладати* и *зърѣти* интегральная сема 'направление взгляда' может реализоваться с помощью дифференциального признака «в какую-либо сторону», например: *ѹто ради на въ стокъ зъраште молимъ са* (КЕ XII, 6а); *семо и овамо гладаше. ница видѣти старца* (Пр 1383, 15а). Контекстуально данный дифференциальный признак уточняется существительными *въ стокъ, западъ*, обозначающими стороны света, наречиями пространственной семантики *семо* (= сюда) и *овамо* (= туда).

Конкретизация ИС 'направление взгляда' дифференциальными признаками «вниз», «назад», «вверх», «в какую-либо сторону» приводит к нейтрализации ИС 'характер объекта'.

Третий тип модуляционных изменений связан с нейтрализацией нескольких интегральных сем в смысловой структуре глагольной словоформы. Так, у глаголов зрительного восприятия ИС 'характер субъекта' может быть конкретизирована ДП «одушевленность», «конкретность», «пассивность», а интегральные семы 'характер объекта', 'характер протекания процесса', 'направление взгляда' не реализуются. Модуляционные изменения этого типа отмечаются при функционировании глаголов *видѣти, гладати, зърѣти* в значении «иметь зрение, обладать способностью зрения», например: *и авик отъпадоу строупи ѡт оуию ко и цѣлъ въис · гладатаже видѣ* (Усп. сб., 126в); *тъгда приведоша къ нкмоу бѣсаща са слѣпъ и нѣмъ. и исцѣли и. тако слѣпъи и нѣмъи глааше и гладаше* (ЕвМст до 1117, 37а Мт. XII); *лѹе естъ завистьника слѣпецъ сен во аще и свѣта не видить, то поне истину ѹмомъ видить, а съ зрѣа истинны не видить* (Ис. и Вар., 11). Значение, формирующееся в результате семантической модуляции, актуализируется в контексте указанием на предыдущее состояние субъекта, не имевшего способности видеть (*слѣпъ*), и подробным описанием действий, вследствие которых субъект обретает способность зрительного восприятия (*отъпадоу строупи ѡт оуию ко; исцѣли и*). В последнем примере обобщенного характера указанное значение, свойственное глагольной словоформе *зрѣа*, актуализируется противопоставлением человека, не имевшего способности воспринимать зрением (*слѣпецъ*), человеку, обладающему такой способностью (*завистьникъ*).

Во всех приведенных контекстах при характеристике способности зрительного восприятия интегральные семы 'характер объекта', 'характер протекания процесса', 'направление взгляда' перестают быть релевантными, так как актуальным становится указание на способ-

Количественная представленность глаголов зрительного восприятия с категориально-лексической семой 'зрительное восприятие' (в абсолютном выражении и в долях)

Табл.2

Смысловая структура	Глаголы				
	видѣти	глядати	глядѣти	зърѣти	сѣмотрѣти
Прямое значение	1135 (0,949)	9 (0,692)	4 (1,00)	54 (0,365)	14 (1,00)
Модуляционные изменения					
I-й тип	-	1 (0,077)	-	81 (0,547)	-
II-й тип	-	2 (0,154)	-	9 (0,060)	-
III-й тип	60 (0,050)	1 (0,077)	-	2 (0,014)	-
IV-й тип	1 (0,001)	-	-	2 (0,014)	-
Всего	1196 (1,00)	13 (1,00)	4 (1,00)	148 (1,00)	14 (1,00)

ность/неспособность субъекта воспринимать информацию об окружающем мире с помощью органов зрения.

Четвертый тип модуляционных изменений обусловлен актуализацией в смысловой структуре глагольной словоформы какой-либо потенциальной семы. У глаголов зрительного восприятия такой потенциальной семой становится интегральная сема 'эмоционально-оценочное отношение'. Указанная перегруппировка семантических признаков наблюдается в смысловых структурах глаголов **видѣти** и **зърѣти**. У глагола **видѣти** ИС 'эмоционально-оценочное отношение' конкретизируется дифференциальным признаком «позитивное отношение», например: *внже видѣвъ кнѣзѣ Александра радостныма очима · исповѣда кѣмъ единому* (ЛЛ 1377, 169). Реализация дифференциального признака «позитивное отношение» подчеркивается употреблением прилагательного **радостныи**, в семантике которого содержится указание на положительные эмоции.

В смысловой структуре глагола **зърѣти** ИС 'эмоционально-оценочное отношение' конкретизируется ДП «негативное отношение», например: *видивже ѹлвкъ зраца кго на сѣ. злама очима реѣ. «что на ма зриши похавенъ лѣзи вонъ»* (ЖАЮ, 540). Контекстуальным уточнителем дифференциального признака является прилагательное **злчи**, указывающее на негодование, негативное отношение к действиям и поступкам воспринимаемого объекта. Актуализация интегральной семы 'эмоционально-оценочное отношение' в смысловых структурах глаголов **видѣти** и **зърѣти** способствует изменению их синтагматических свойств: типовым становится сочетание глагольных словоформ с существительным **око** в

форме Тв. п.

4. Функционируя в контексте, глаголы **видѣти**, **глядати**, **глядѣти**, **зърѣти**, **сѣмотрѣти** употребляются как в прямых, так и в переносных значениях, сформировавшихся на базе модуляционных семантических изменений при сохранении категориально-лексической семы 'зрительное восприятие'. Преобладающими являются контексты, где глаголы реализуют свои прямые значения (1216 из 1375 случаев употребления, доля 0,884). В нашем материале отмечено 159 словоформ (доля 0,116), в смысловых структурах которых наблюдаются модуляционные семантические изменения. Глаголы **глядѣти**, **сѣмотрѣти** зафиксированы только в прямых значениях.

В зависимости от характера реализации интегральных лексических сем в смысловых структурах глагольных словоформ, выделяются четыре типа модуляционных семантических изменений, которые могут проявляться в нейтрализации одних дифференциальных признаков и актуализации других ДП, уточняющих ту же интегральную сему; во взаимозамене дифференциальных признаков, приводящей к нейтрализации какой-либо интегральной семы; в нейтрализации нескольких интегральных сем; в актуализации потенциальных сем.

Установленные типы семантических изменений по-разному представлены в количественном отношении, что отражено в таблице 2.

Как показал анализ материала, с наибольшей полнотой реализуются семантический потенциал и сочетаемостные свойства глаголов **видѣти**, **глядати** и **зърѣти**. Наибольшую многозначность обнаруживает глагол **рнн4nb**, который проявляет широкие сочетаемостные возможности в рамках древнерусского контекста. Перегруппировка

дифференциальных признаков и интегральных сем в процессе семантической модуляции делает возможным развитие синонимических отношений глаголов восприятия при сохранении категориально-лексической семы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенке В. В. О роли причастий с семантикой восприятия в синтактико-стилистической системе древнерусских житийных текстов в Успенском сборнике XII–XIII вв. / В. В. Бенке // Вестник ЛГУ. – 1987. – Вып. 3 (№ 16). – С. 66-70.
2. Васильев Л. М. Семантика русского глагола: учеб. пособие / Л. М. Васильев. – Уфа: БГУ, 1981. – 71 с.
3. Глинка Е. В. Система глаголов восприятия, мышления и говорения (на материале исторических словарей русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Глинка Елена Витальевна. – Орел, 2003. – 22 с.
4. Голайденко Л. Н. О сложном взаимодействии в речи глаголов представления с глаголами восприятия и интеллектуальной деятельности / Л. Н. Голайденко // Языковая деятельность: переходность и синкретизм: сб. ст. – Москва–Ставрополь, 2001. – С. 131-134.
5. Кириллова В. А. Структурно-семантические особенности предложений, репрезентирующих ситуации слухового и зрительного восприятия / В. А. Кириллова, М. Б. Примова // Идеографические аспекты русской грамматики: сб. ст. – М., 1988. – С. 116-125.
6. Лопушанская С. П. Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции / С. П. Лопушанская // Русский глагол (в сопоставительном освещении): межвуз. сб. науч. тр. – Волгоград, 1988. – С. 5-19.
7. Лопушанская С. П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс / С. П. Лопушанская // Вестник Волгогр. гос. ун-та. – 1996. – Вып. 1. – С. 6-13.
8. Лопушанская С. П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс / С. П. Лопушанская // Научные школы Волгоградского государственного университета. Русский глагол: История и современное состояние: сб. ст. – Волгоград, 2000. – С. 20-29.
9. Лопушанская С. П. Соотношение понятий стереотипность, концептуальное ядро и концептосфера в языкознании / С. П. Лопушанская // Studia Rossica Poznaniensia. – Poznan, 2002. – S. 79-85.
10. Моисеева С. А. Семантическое поле глаголов восприятия и дейксис / С. А. Моисеева // Технологии гуманитарного поиска. (Лингвистика. История): сб. ст. – Белгород, 2000. – С. 31-43.
11. Падучева Е. В. Глаголы восприятия: опыт выявления структуры тематического класса / Е. В. Падучева // Проблемы функциональной грамматики: семантическая инвариантность/вариативность. – СПб., 2003. – С. 75-100.
12. Попкова Л. М. О смысловых коррелятах глаголов восприятия в художественном тексте / Л. М. Попкова // Актуальные проблемы функциональной лексикологии: сб. ст. – СПб., 1997. – С. 178-180.
13. Сафонова И. А. Функционирование глаголов восприятия в «Житии Андрея Юродивого» / И. А. Сафонова // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы Междунар. науч. конф. – Волгоград, 2005. – С. 129-132.
14. Сафонова И. А. Системные и функциональные особенности древнерусских глаголов восприятия / И. А. Сафонова // Язык. Культура. Коммуникация: материалы Междунар. науч. конф. – Волгоград, 2006. – С. 530-534.
15. Сватко В. В. Лексико-семантическая группа глаголов чувственного восприятия / В. В. Сватко // Русское языкознание. – 1986. – Вып. 13. – С. 84-90.
16. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.): В 10 т. – Т. I-VII. – М., 1988–2004.
17. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – Т. I-III. – М., 1989.
18. Урысон Е. В. Языковая картина мира VS. Обиходные представления (модель восприятия в русском языке) / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1998. – № 2. – С. 3-21.
19. Федосюк М. Ю. Глаголы восприятия: лексические значения и употребление в художественных текстах / М. Ю. Федосюк // История слова в текстах и словарях: сб. ст. – Ставрополь, 1988. – С. 99-105.
20. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. – Вып. 1-31. – М., 1974–2005.
21. Яковенко С. Р. Формальная и семантическая структура словообразовательных гнезд глаголов чувственного восприятия в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Яковенко Сергей Радионович. – Киев, 1987. – 24 с.
22. В статье используются сокращения названий источников, принятые в Словаре древнерусского языка (XI – XIV вв.). – Т. 1. – М., 1988. – С. 28-68; Т. 6. – М., 2000. – С. 16-65.

Рецензент – А. М. Шишляникова.

Статья принята к печати 14.10.2006.